№ 56

Органъ обще-соціалистическій безпартійный

нет № 55

ВОЛЯ и ДУМЫ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКА

Изданіе Главнаго Комитета
М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д.

Адресъ редакціи и Конторы:
Москва, Старая Басманная, домъ 11, Управленія Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор.

Подписная плата
съ пересылкой и доставкой
съ 1 мая до конца г. 6 р. —
на 4 мѣсяца . . . 3 р. 25
» 3 » . . . . 2 р. 75
» 2 » . . . . 1 р. 90
» 1 » . . . . 1 р. —
Телефонъ № 3-97-21
Редакція для личныхъ объясненій отъ 12 до 2-хъ час. дня.

Объявленія.
На первой страницѣ за строку петита . . . . . 1 р. 50 к.
Позади тек. строку петита 1 р.
Лица ищущія труда 60 к. за разъ въ три строки свыше по общей расцѣнкѣ.
Контора газеты открыта отъ 10 час. дня до 4 час. веч.

Ко всѣмъ желѣзнодорожникамъ.

Въ дни тяжелой борьбы Петроградскаго гарнизона и рабочихъ организація. именуемая Викжелемъ. подъ флагомъ нейтральности. на дѣлѣ мѣшала намъ всячески. тѣмъ самымъ помогая врагамъ народа.

Ни одной минуты не сомнѣваясь въ томъ. что масса желѣзнодорожниковъ не только не согласна играть въ нейтралитетъ. но стремится открыто стать на сторону борющагося народа, мы рѣзко протестовали противъ кучки людей. позволившихъ себѣ говорить отъ имени желѣзнодорожныхъ тружениковъ. и въ настоящій моментъ побѣдившій своихъ враговъ трудовой народъ выражаетъ надежду и увѣренность. что жел.-дор. пролетаріатъ немедленно заставитъ Викжель сложить свои полномочія и въ лицѣ своихъ массовыхъ дѣйствительно пролетарскихъ организацій примкнетъ къ борющемуся народу, сплотившись вокругъ новаго рабочаго и крестьянскаго правительства. и тѣмъ обезпечитъ и закрѣпитъ завоеванія новой народной революціи.

Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Новая власть.

Старая власть низвергнута. Правительство Керенскаго пало и не подымется вновь. Наша славная революція сдѣлала новый сдвигъ. котораго не забудетъ исторія народовъ. Въ первый разъ на Землѣ рабочій классъ объявилъ войну буржуазіи открыто и въ открытомъ бою заставилъ ее смириться. Примѣръ Парижской коммуны блѣднѣетъ передъ славной побѣдой Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Но какъ ни законна наша радость, мы не должны обольщаться черезмѣрно. Новая революція ставитъ пролетаріату новыя задачи. Отъ словесной критики онъ долженъ перейти къ живому творчеству. Тотъ, кого сытое мѣщанство называетъ черню, сволочью и холопомъ, сталъ у кормила власти. Противъ него не только враги его, но и мнимые друзья его. И всѣ они будутъ ловить каждый промахъ новаго правительства, чтобы сбить его съ толку, оглушить, обезсилить. Горе новому правительству, если оно не справится съ тѣми сложными задачами, которыя ставитъ ему исторія: его паденье будетъ крахомъ русской революціи и крахомъ международнаго соціализма.

Что погубило правительство Керенскаго? Не бездарность (хотя оно было достаточно бездарно), а безсиліе. Оно видѣло, что война разоряетъ страну, что народъ нашъ хочетъ мира. Оно знало, что даже побѣда ничего не принесетъ намъ, кромѣ нищеты. И всеже оно продолжало всевать. Оно видѣло, что страна идетъ къ голоду: товары исчезаютъ, хлѣбъ прячется, финансы гибнутъ. Оно знало, что главной причиной нашей промышленной разрухи является молчаливый заговоръ буржуазіи. И все же оно продолжало играть въ карточныя коалиціи съ этой буржуазіей.

И за это безсиліе оно заплатило позорнымъ паденьемъ. Народъ возсталъ, низвергъ буржуазныхъ болтуновъ, наводнявшихъ Россію рѣчами, и отдалъ власть тѣмъ, которые твердо сказали, что они дадутъ народу миръ и хлѣбъ. Только въ этомъ суть переворота.

Конечно, не слѣдуетъ переоцѣнивать первые декреты Совѣта Народныхъ Комиссаровъ. Еще слишкомъ слабо новое правительство, еще совершенно не налаженъ новый правительственный аппаратъ, безъ котораго лучшіе декреты только удачныя прокламаціи; страна еще слишкомъ мало знаетъ о свершившемся въ столицахъ переворотѣ, а, главное, вопросы слишкомъ сложны, чтобы ихъ разрѣшать канцелярскими декретами, къ тому же по телеграфу. Конечно, само правительство знаетъ, что здѣсь необходима длительная работа общественныхъ организацій, а не скоропалительные указы. И если оно такъ спѣшитъ съ ними, то только потому, что оно хочетъ отмежеваться отъ старой власти: Старое временное правительство лгало при помощи деклараціи, новое «рабочее и крестьянское правительство» хочетъ строить жизнь при помощи декретовъ.

И вотъ намъ хочется спросить: какъ отличить канцелярскій декретъ отъ казенной деклараціи? Какъ превратить декреты въ факты—общественные факты?

Привѣтствуя всей душой совершившійся переворотъ, мы не можемъ и не должны отказаться отъ дружественной критики даже первыхъ актовъ новой власти. Не должны во имя Революціи.

Раньше всего: декреты о рабочемъ контролѣ и о расширеніи правъ городскихъ самоуправленій въ продовольственномъ дѣлѣ. Въ первомъ декретѣ неясна организація контроля. На словахъ какъ будто контроль переходитъ въ руки фабрично-заводскихъ комитетовъ. Но въ сущности много темнаго: какова организація «Центральнаго Учрежденія Рабочаго Контроля»? каково его отношеніе къ правительству? Намъ хотѣлось бы, чтобы контроль просто на просто перешелъ въ руки городского экономическаго совѣта, составленнаго изъ представителей всѣхъ фабрично-заводскихъ комитетовъ, служащихъ торговли, городскихъ предпріятій и желѣзныхъ дорогъ. Разумѣется, что органъ, объединяющій все трудовое населеніе города на экономической почвѣ, долженъ обладать достаточно широкой компетенціей, чтобъ не трепетать передъ волей революціоннаго чиновника. Второй декретъ даетъ городскому самоуправленію диктаторскія полномочія не только реквизировать собственность, но и трудъ лицъ, необходимыхъ для дѣла продовольствія. Въ обществѣ, раздираемомъ борьбою эгоистическихъ интересовъ, нельзя въ принципѣ возражать противъ нѣкотораго принужденія обществомъ отдѣльныхъ лицъ и группъ, когда это принужденіе жизненно необходимо для всего общества. Но является-ли городское самоуправленіе нынѣшняго состава настоящимъ и достойнымъ представителемъ общественныхъ интересовъ? Мы знаемъ условія, при которыхъ избирались эти органы, и знаемъ, что они не только неработоспособны, но и не отражаютъ общественныхъ отношеній. Ужъ если упорно стоять за власть городскихъ самоуправленій, ихъ необходимо переизбрать и реорганизовать, хотя бы по тому образцу, который намъ даетъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ: необходимо привлеченіе къ дѣлу общественныхъ организацій, безъ которыхъ наши отцы города никогда не справятся съ разлагающей продовольственной разрухой. Но намъ хочется знать: почему бы не поручить продовольствіе тому же Городскому Экономическому Совѣту, о которомъ мы уже говорили какъ органѣ рабочаго контроля? Спеціалистовъ онъ сумѣлъ бы привлечь такъ же хорошо, какъ и муниципалитеты. Опираясь на домовые комитеты, правильно организованные съ участіемъ всѣхъ жильцовъ, а не только квартиронанимателей, онъ явился бы органомъ, болѣе достойнымъ довѣрія и новыхъ широкихъ полномочій, чѣмъ оторванное отъ жизни городское самоуправленіе, въ сущности дѣйствующее чисто бюрократически. Новое правительство должно найти въ себѣ силу идти по новымъ путямъ.

Еще менѣе удовлетворяетъ насъ декретъ о мирѣ,—въ вопросѣ, который требуетъ сугубой ясности. Мы хорошо понимаемъ деликатное положеніе новаго правительства. Оно хотѣло бы тутъ же и немедленно заявить о себѣ чѣмъ-нибудь существеннымъ и новымъ, а война—такой сложный и спутанный узелъ экономическихъ, политическихъ и дипломатическихъ силъ, что требуетъ большого времени и большой рѣшимости для ликвидаціи. А наше правительство еще слишкомъ молодо и еще недостаточно сильно, чтобъ заставить себя слушать за-границей. Отсюда непріятная двойственность: съ одной стороны, оно «торжественно заявляетъ свою рѣшимость немедленно подписать условія мира, прекращающаго эту войну на указанныхъ р а в н о с п р а в е д л и в ы х ъ для в с ѣ х ъ б е з ъ и з ъ я т і я н а р о д н о с т е й у с л о в і я х ъ», а съ другой, тутъ же спѣшитъ прибавить, что оно «соглашается разсмотрѣть и в с я к і я другія условія мира»: значитъ, и несправедливыя? Что же значатъ торжественныя деклараціи «принциповъ»? Не лучше-ли просто заявить, что новое правительство хочетъ мира во что бы то ни стало? А если «миръ во что бы то ни стало» непріемлемъ для новаго правительства, то какую положительную цѣнность имѣетъ или можетъ имѣть въ глазахъ нашихъ «враговъ» и нашихъ «союзниковъ» декларація принциповъ, которые даже самая революціонная на землѣ власть считаетъ неосуществимыми?

Эту двусмысленность приходится объяснить однимъ: новизной положенья. Пока большевики были только оппозиціей, ихъ позиція была ясна: они обращались къ народамъ черезъ головы имперіалистическихъ правительствъ. Ставъ «правительствомъ», они невольно попадаютъ въ эту самую семью правительствъ, не смотря на огромную разницу въ строеніи ихъ, всетаки связанныхъ общностью интересовъ правящихъ силъ. Имъ не хочется игнорировать «реальную» силу правительствъ ради идеальной силы народовъ. Подымутся-ли народы по зову Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, сомнительно. Но несомнѣнно, что открытое враждебное выступленье французскаго и англійскаго правительствъ очень осложнило бы международно-финансовое положеніе Россіи и больно ударило бы русское правительство, взявшее власть въ необычайно тяжелыхъ экономическихъ и политиче-

скихъ условіяхъ. Приходится забыть о томъ, что они—правительства «грабителей—имперіалистовъ» и помнить о томъ, что они фактическая сила. Отсюда, двѣ программы мира: одна—теоретическая и завѣдомо безплодная—обращена къ народамъ, другая—весьма бл... и очень робкая—предложена правительствамъ, и эти обѣ программы уничтожающія одна другую, озаглавлены «декретъ о мирѣ».

Въ этомъ—проклятье всякой революціонной партіи, овладѣвшей властью: осуществить всю свою программу однимъ усиліемъ власти невозможно, и революціонная партія вынуждена размѣнивать свой энтузіазмъ на тѣ самыя мелкія реформы, изъ-за которыхъ была свергнута старая власть. Соціалисты—революціонеры, ставъ у власти, продолжали работу кадетовъ. Большевики, низвергнувъ с.-р-овъ, будутъ фатально топтаться на ихъ же позиціяхъ. Гдѣ же исходъ и гдѣ избавленье? Въ тебѣ лишь, народъ! Стой на стражѣ. Берегись измѣны. Будь силенъ!

Новомірскій.

Къ моменту.

Подъ грохотъ пушекъ, подъ дьявольскій смѣхъ пулеметовъ и трескотню ружейной пальбы рѣшался вопросъ о землѣ, волѣ и мирѣ.

Всѣ усыпленія контръ-революціонеровъ пропали. И народъ, долго ждавшій и терпѣвшій, понявъ, что ему никто ничего не дастъ, а что все онъ можетъ взять только самъ, вызванный буржуазіей—вышелъ на бой.

Всѣ планы буржуазіи и ея друзей рухнули. Революція продолжается.

Народу нуженъ миръ и хлѣбъ, а ему давали голодъ и смерть.

И когда народъ возвысилъ свой голосъ, они, угнетатели, смѣло вызвали его на бой, въ надеждѣ, что будутъ побѣдителями.

Писаки нѣкоторыхъ газетъ, какъ напримѣръ «Трудъ», полагаютъ, что борьба идетъ за министерскіе портфели. О, ничтожные слѣпцы, паразиты человѣческой мысли, вы ничего не видите, нѣтъ у васъ чувства и боли за все то, что совершается. Народу нужны не портфели, а хлѣбъ, воля и миръ.

Идетъ опредѣленная классовая борьба: на одной сторонѣ буржуазія съ юнкерами и студентами, на другой-солдаты и рабочіе.

Кто будетъ побѣдителемъ? Несомнѣнно солдаты и рабочіе, ибо это движеніе народное, корни его начинаются въ причинахъ нужды. Движеніе это накоплялось, какъ у плотины вода, и нынѣ хлынуло. Плотина трещитъ, а вода устремляется шумнымъ потокомъ на широкій просторъ. Кто виноватъ въ томъ, свидѣтелемъ чего являемся мы. Виноватъ тотъ, кто пытался загородить плотиной теченіе жизни.

Виновенъ тотъ, кто свои классовые интересы ставилъ выше обще-человѣческихъ. У трудящихся, какъ и у буржуазіи одни и тѣ же жизненные потребности.. Отымите у народа желудокъ и убейте чувство, и тогда возмущайтесь его недовольствомъ жизнью и требованіями.

Народъ ведетъ борьбу не за партійныхъ спекулянтовъ, которые въ любой моментъ могутъ предать народъ, какъ это нынѣ дѣлается разными Рудневыми и Рябцевыми. Онъ борется за лучшее будущее всѣхъ. И ему противны разныя перегородки, нужныя только корыстнымъ людямъ.

На любой фабрикѣ, на любомъ заводѣ нынѣ среди трудящихся нѣтъ ни с.-р. ни с.-д., есть только рабочіе. Тоже самое среди солдатъ. Солдаты и рабочіе въ настоящее время одно. Это слитое слово, которое можно разрѣзать, но оно останется словомъ.

Нынѣ нѣтъ большевиковъ, а есть рабочіе и солдаты, которымъ нуженъ миръ и хлѣбъ.

Пусть же всѣ слѣпцы поближе присмотрятся къ движенію и они убѣдятся, что вести борьбу съ этимъ движеніе, преступно и безполезно.

И въ то время, когда народъ пошелъ добывать себѣ миръ и хлѣбъ, въ сторонѣ его появились «нейтральные»: чья молъ возьметъ. Когда совершается революція и человѣкъ изъ народа не принимаетъ въ ней участіе—онъ трусъ.

Когда совершается революція и появляются лица, заявляющіе о «нейтралитетѣ», а на дѣлѣ помогающіе убійцамъ революціи,—эти лица—предатели.

Товарищи желѣзнодорожники, что дѣлаетъ нашъ Викжель? Въ одно время онъ заявляетъ о своемъ нейтралитетѣ и не пропускаетъ революціонныя войска, пропуская въ то же время контръ-революціонныя банды.

Тогда, какъ совершается революція, когда нуженъ хлѣбъ и необходимые продукты потребленія, Викжель пытается создать забастовку, что родитъ голодные погромы.

Товарищи, нынѣ нѣтъ партій: есть капиталъ и трудъ. Между капиталомъ и трудомъ идетъ борьба.

Въ этой борьбѣ мы должны быть на сторонѣ труда. На сторонѣ солдатъ и рабочихъ.

А коль такъ, то зачѣмъ же намъ бастовать?

Наши товарищи рабочіе дни и ночи не спятъ, изготовляя снаряды и орудія на революцію. Будемъ же и мы дни и ночи не спать для того, что бы подвезти эти снаряды и орудія, тогда перестанетъ лится кровь, тогда кончится борьба побѣдой угнетенныхъ.

Товарищи желѣзнодорожники, наши братья въ смертельной борьбѣ и за наше благополучіе погибали и гибнутъ въ бояхъ на улицахъ, а мы же что остановились? Наши сердца окаменѣли, насъ разъѣдаетъ провокаціонный раздоръ. Стряхнемъ же съ своихъ глазъ пелену. Глянемъ во всѣ глаза на то, что совершается и двинемъ свои организованныя силы на помощь: подвеземъ же борцамъ боевую помощь и жителямъ хлѣбъ. Станемъ немедленно на стражу интересовъ угнетенныхъ.

Казиміръ Ковалевичъ.

Викжелю.

Удивительно мудро, безпристрастно и нейтрально.

Мы, однако, требуемъ нѣкотораго объясненія.

Во первыхъ, на основаніи чего Викжель не притянулъ къ суду распространителей депеши № 6404 Либеровскаго и другихъ, подобныхъ сей, и то, что линія оповѣщалась только правительственными телеграммами и телеграммами Викжеля?.

Во вторыхъ, на основаніи чего Викжель счелъ себя въ правѣ, не разбираясь, какъ мы того требовали, въ чемъ дѣло, признать новый дорожный комитетъ и не признавать насъ?

Въ третьихъ, на основаніи чего Викжель имѣлъ право заявить отъ лица желѣзнодорожниковъ, что желѣзнодорожники яко бы нейтральны, что они въ рѣшительный моментъ, когда отъ всѣхъ ожидался одинъ отвѣтъ: за рабочихъ и крестьянъ или противъ нихъ, не зналъ, что отвѣтить и какъ бы боялся замарать свои аристократическія руки о грубыя руки эксплоатируемыхъ, и, держась за хвостъ буржуазіи, откалывался отъ всей демократіи?

Въ четвертыхъ, какъ называется нейтралитетъ, при которомъ классъ угнетенныхъ называется большевиками и противъ него ведется опредѣленная пропаганда?

Мы, Военно-Революціонный Комитетъ М.-Курской, Нижегородской, Муромской, и Окружной ж. д. открыто заявляемъ, что для насъ точка зрѣнія Викжеля является самой непріемлемой изъ всѣхъ возможныхъ.

Мы всегда шли и всегда будемъ идти рука объ руку съ угнетенными въ ихъ борьбѣ за соціализмъ и совершенно независимо отъ того, что насъ ждетъ—побѣда или пораженье.

Объявляя насъ внѣ организаціи, неправомочными и грозя намъ дисциплинарнымъ судомъ, борясь съ нами,—вы боретесь со всей Революціонной Россіей.

И мы не думаемъ, чтобы Московскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, который поддержалъ желѣзнодорожниковъ во время забастовки и котораго вы, господа изъ Викжеля теперь, съ помощью вашихъ друзей изъ новаго ЛН. нашей дороги и комитетовъ общественной безопасности, хотѣли потопить въ крови, мы не думаемъ, что Московскій Совѣтъ Р. и С. Д. остался бы безучастнымъ къ этому удивительному нейтралитету, проявленному вами и по отношенію къ органамъ нашихъ дорогъ.

Мы не думаемъ, чтобы желѣзнодорожники всѣ раздѣляли Вашу точку зрѣнія.

Конечно, желѣзнодорожники поставлены въ особыя условія, и на нихъ вліяетъ администрація гораздо больше, чѣмъ на заводахъ. Конечно, администрація васъ поддержитъ и постарается, чтобы васъ поддержали обманутые ею низшіе служащіе дорогъ.

Но думаемъ, что солнце истины разорветъ этотъ туманъ лжи, и желѣзнодорожники, осознавъ единство своего интереса съ пролетаріатомъ всего міра, не откажутся отъ борьбы и пойдутъ вмѣстѣ къ созданію всеобщаго братства.

На нашей дорогѣ полная дезорганизація. Какъ разъ во время возникновенія борьбы, начатой петроградскими рабочими и принявшей форму всероссійской классовой вооруженной бойни, у насъ на дорогѣ былъ 2-й делегатскій Съѣздъ. Былъ выдѣленъ новый дорожный комитетъ. Созданъ комитетъ спасенія.

2-й Делегатскій съѣздъ, въ свое время принявшій общую платформу—идти рука объ руку съ рабочими и крестьянами, подъ вліяніемъ президіума и другихъ лицъ принялъ направленіе противоположное этой платформѣ, и старый Л. Н. призадумался довѣрять судьбу Революціи этому новому дорожному комитету.

Открылась необходимость борьбы стараго комитета, во главѣ съ выдѣленнымъ имъ Военно-Революціоннымъ Комитетомъ, утвержденнымъ Совѣтомъ Р. и С. Д. и новымъ, съ его комитетомъ спасенія.

Мы вначалѣ думали мирно уладить конфликтъ, передать дѣло въ комиссію изъ представителей отъ Викжеля и С. Р. Д., Но Викжель росчеркомъ пера уничтожилъ эту возможность.

Нами получены три телеграммы отъ Викжеля.

Въ одной мы оповѣщались, что Викжель признаетъ правомочнымъ только новый ЛН.; во второй, что онъ требуетъ, чтобы мы всюду пропускали членовъ, надѣленныхъ отъ него мандатами, и что неисполнивъ его требованіе мы станемъ внѣ организаціи, и въ третьей, что онъ привлечетъ насъ къ дисциплирнарному суду и проситъ считать недѣйствительными всѣ наши приказы и предлагаетъ другимъ ЛН. не считать насъ въ качествѣ дорожнаго комитета, не приглашать насъ на общія собранія и т. д.

Въ чемъ дѣло? Почему Викжель такъ вдругъ невзлюбилъ старый дорожный комитетъ нашихъ дорогъ?

А ларчикъ не трудно раскрыть. Дѣло въ томъ, что старый ЛН. не пошелъ по слѣдамъ Викжеля, не объявилъ себя нейтральнымъ и опредѣленно заявилъ, что въ борьбѣ двухъ классовъ: класса имущихъ и класса неимущихъ старый ЛН. стоитъ на стражѣ неимущихъ, что въ борьбѣ рабочихъ и крестьянъ за свои права Старый Дорожный Комитетъ не колеблясь пошелъ вмѣстѣ рука объ руку съ рабочими, крестьянами и солдатами, какъ было начертано на знамени 1 и 2-го делегатскихъ съѣздовъ нашихъ дорогъ.

Это, видите ли, нарушало «нейтралитетъ», объявленный Викжелемъ.

Новый дорожный комитетъ заявилъ о своемъ нейтралитетѣ очень оригинальнымъ образомъ, а именно: предсѣдатель и одухотворитель этого комитета и 2-го делегатскаго съѣзда Александровъ, помимо вѣдома самаго 2-го делегатскаго съѣзда, распорядился, чтобы телеграфъ принималъ правительственныя телеграммы и не принималъ противоположныхъ и, въ частности не считался бы съ старымъ ЛН.

Въ теченіе самаго критическаго момента Революціи благодаря этому распоряженію вся наша дорога черпала свѣдѣнія изъ стараго правительственнаго источника и отъ защитниковъ этого правительства.

Вся дорога была дезорганизована и обманута однимъ ударомъ.

Это ли не нейтралитетъ, угодный Викжелю! А придраться нельзя: тотъ же Александровъ т е п е р ь пишетъ, что власть должна принадлежать Центральному Совѣту Рабочихъ Депутатовъ... Не правда ли: нейтралитетъ?

Въ самомъ дѣлѣ, если вы сравните телеграммы Малицкаго на счетъ преступнаго насилья большевиковъ надъ полномочными органами демократіи»..

Если вы вспомните, что Гаръ былъ по ту сторону баррикадъ въ комитетѣ спасенія.

То вамъ станетъ понятно, почему Викжель, не разобравъ дѣла въ Комиссіи, потребовалъ отъ стараго ЛН. сложенія полномочій, предалъ его суду, чуть было не счелъ его безъ суда внѣ организаціи и лишилъ его права участія въ собраніи дорожныхъ комитетовъ.

Военно-Революціонный Комитетъ.

Викжель.

(Изъ рѣчи Зиновьева въ Петр. С. Р. и С. Д.).

Военно-Революціонный Комитетъ 3 ноября хотѣлъ послать тов. москвичамъ помощь, но онъ встрѣтилъ препятствія съ той стороны, съ которой, казалось, можно было ожидать только поддержку. Руководящіе круги, верхи желѣзнодорожныхъ служащихъ, въ этотъ грозный для революціи часъ заняли «нейтральную» позицію. Исторія никогда не проститъ имъ ихъ въ лучшемъ случаѣ роковой ошибки. Оффиціально они занимаютъ «нейтральную» позицію.

На-дняхъ была задержана отправка эшелоновъ въ Москву. Когда спросили руководителей «Викжеля», какъ это они могли сдѣлать, послѣдовалъ отвѣтъ: «Но мы, вѣдь, задержали также эшелоны изъ ставки». Человѣкъ, въ груди котораго бьется демократическое сердце, не можетъ лишать рабочихъ и солдатъ возможности оказать своимъ товарищамъ помощь на томъ основаніи, что онъ помѣшалъ—если только дѣйствительно помѣшалъ—контръ-революціонерамъ.

Намъ необходимо обратиться къ низамъ желѣзнодорожниковъ и объяснить имъ, что при настоящихъ условіяхъ означаетъ «нейтральность». Нѣтъ сомнѣнія, что 90% низшихъ ж. д. служащихъ и рабочихъ станетъ на сторону борющихся солдатъ и рабочихъ. Цѣлый рядъ центральныхъ комитетовъ висятъ въ настоящее время въ воздухѣ. Къ сожалѣнію, къ числу послѣднихъ принадлежитъ «Викжель». Никто не могъ предвидѣть, что когда рабочіе и солдаты будутъ драться на баррикадахъ, въ это время руководящій органъ желѣзнодорожниковъ будетъ хранить «нейтралитетъ». Этому необходимо положить конецъ. Желѣзнодорожный пролетаріатъ, какъ одинъ человѣкъ, долженъ стать на сторону борющихся рабочихъ и солдатъ, долженъ помочь имъ одолѣть сопротивленіе буржуазіи и помѣщиковъ. Промедленіе дальше невозможно. Нужно все бросить на чашку вѣсовъ, чтобы приблизить часъ окончательной побѣды.

Политикъ

30-го минувшаго октября, отъ имени Гл. Дор. К-та Курской дороги, бывшій предсѣдатель 2-го Делегатск. Съѣзда Александровъ далъ слѣдующую телеграмму по линіи:

«Товарищи желѣзнодорожники. Захватъ власти большевиками влечетъ за собой неисчислимыя бѣдствія. Въ Петроградѣ отказались работать служащіе. Министерства продовольствія закрылось. Государственный банкъ прекратилъ выдачи. Такимъ образомъ, выдача жалованья и полученіе продовольствія прекратится. Большевики берутъ вооруженной силой, но внутри вѣдомствъ имъ не довѣряютъ. Служащіе отказываются работать подъ угрозой штыка. Возможно, что вы, товарищи, не получите вовремя жалованья и продовольствія. Каждый день гражданской войны грозитъ все новыми бѣдствіями. За то, что можетъ случиться, новый дорожный комитетъ снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность. Старый дорожный Комитетъ, идя въ разрѣзъ съ позиціей Викжеля, пытается использовать дороги для партійныхъ цѣлей, вмѣшивается въ техническое веденіе дѣла, примѣняя насиліе: такъ, онъ снялъ Петроградскіе телефоны у Т. и Н. Это вноситъ дезорганизацію въ работу. Протестуйте, требуйте прекращенія бойни, насилій, исполняйте распоряженія только новаго комитета. Отвергните приказанія большевистскихъ организацій, виновниковъ льющейся крови и грозящаго голода и гибели Россіи и всѣхъ завоеваній революціи.

К. С. № 8 ЛН. **Александровъ.**»

Что сей сонъ означаетъ?.. И зачѣмъ понадобилось новому Гл. Дор. К-ту вовлекать желѣзнодорожниковъ въ политику?..

«Захватъ власти большевиками?..» Но, вѣдь, если правда, что въ свободномъ народѣ власть «захватили», и эта власть не въ интересахъ народа, то такая власть недолговѣчна, когда, по выраженію Александрова, даже «внутри вѣдомствъ ей не довѣряютъ», и «служащіе отказываются работать подъ угрозой штыка». Неисчислимыхъ бѣдствій отъ нея не предвидится, и въ самомъ текстѣ телеграммы эти «неисчислимыя» бѣдствія даже перечисляются: 1) Въ Петроградѣ отказались работать служащіе; 2) Министерство продовольствія закрылось; 3) Госуд. банкъ прекратилъ выдачи. Вотъ и всѣ «неисчислимыя» бѣдствія. Оказывается, ихъ не такъ много, и они не такъ страшны.

Если закрылось министерство продовольствія, объ этомъ могутъ сокрушаться бюрократы, т. к. народъ питается не министерствами.

Если Госуд. банкъ прекратилъ выдачу денегъ, то народу нужны не деньги, а орудія производства и предметы первой необходимости: деньги нужны буржуазіи.

Закрытіе министерства не отразилось на продовольствіи, а жалованіе выдали почти своевременно. Запугивать желѣзнодорожниковъ тов. Александрову, такимъ образомъ, было нечѣмъ и не къ чему, а самый пріемъ запугиванія—особенно въ такое смутное время,—какъ, вмѣсто успокоенія, вызывающій, «броженіе» умовъ—надлежитъ назвать некрасивымъ пріемомъ и даже весьма подозрительнымъ...

Немножко «странноватъ» также и адресъ телеграммы: «Комитетамъ спасенія и защиты родины и революціи»—съ одной стороны, а съ другой стороны—«начальствующимъ», какъ будто въ комитетахъ спасенія и защиты безъ начальствующихъ нѣтъ ни защиты ни спасенія.

Въ комъ же, по крайней мѣрѣ, по мнѣнію Александрова, главная сила: въ комитетахъ спасенія или въ начальствующихъ?..

Александровъ выступаетъ защитникомъ начальствующихъ (спасибо ему!..) и приноситъ линіи жалобу на старый Дор. К-тъ за то, что тотъ «снялъ Петроградскіе телефоны у начальника дорогъ и у начальника сл. Тяги».

«Старый дор. К-тъ пытается использовать дороги для партійныхъ цѣлей», доноситъ Александровъ по линіи въ своей телеграммѣ. Для какихъ же цѣлей пытается использовать свою телеграмму самъ Александровъ?..

«Исполняйте—говоритъ онъ—распоряженія только новаго К-та». Къ сожалѣнію, «за то, что можетъ случиться, новый дорожный К-тъ снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность»...

Чтобы не сказать большаго, скажемъ: «Политикъ!..»

Старикъ

По поводу выборовъ новаго ЛН.

М.-Кур. Ниж., Мур. и Окр. ж. д.

Отъ Военно-Революціоннаго К-та.

Всѣмъ Мѣстнымъ, Районнымъ и Объединеннымъ Комитетамъ Всѣмъ Профессіональнымъ Союзамъ и Викжель.

Въ Главный дорожный Комитетъ, выбранный первымъ Делегатскимъ Съѣздомъ, поступали и поступаютъ заявленія отъ членовъ 2-го Делегатскаго Съѣзда и съ мѣстъ о томъ, что Второй Делегатскій Съѣздъ не выражаетъ мнѣнія большинства избирателей и не пользуется довѣріемъ. Въ этихъ заявленіяхъ указывается на опасную для революціи позицію 2-го Делегатскаго Съѣзда и требуется чтобы первый ЛН М.-К., Н., М. М., и Окр. жж. дд. не сдавалъ своихъ полномочій, въ этотъ тревожный моментъ, до созыва третьяго Делегатскаго Съѣзда, считая второй Съѣздъ не правомочнымъ. Подобныя заявленія поступали отъ делегатовъ Москвы. Москвы II, Москвы Нижегор., Люблино, Коврова, Курска, Нижняго, Серпухова и др. Число делегатовъ, представившихъ эти заявленія—50 человѣкъ. Считаясь съ серіозностью момента и этими заявленіями, ЛН, выбранный первымъ Делегатскимъ Съѣздомъ—рѣшилъ своихъ полномочій не сдавать и намѣренъ въ ближайшее время созвать третій Делегатскій Съѣздъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ первый Л Н не признаетъ тѣхъ полномочій, на какія претендуютъ органы, выдѣленныя вторымъ Делегатскимъ Съѣздомъ, а именно: Комитеты общественной безопасности и второго ЛН. Просимъ товарищей, стоящихъ на платформѣ перваго Делегатскаго Съѣзда, не выдавать дѣла революціи и предупреждать все грозящее пролетаріату. Просимъ принять рѣшительныя мѣры къ недопущенію въ Москву карательныхъ войскъ и сообщать о нихъ намъ. Также необходимо слѣдить за правильностью доставки продовольственныхъ грузовъ и за цѣломъ транспорта. Выражаемъ увѣренность, что въ этотъ грозный часъ мы всѣ объединимся въ защитѣ пролетаріата и его органовъ. Всѣ распоряженія Главнаго дорожнаго Комитета считать дѣйствительными лишь только за подписями одного изъ нижеслѣдующихъ лицъ: Яковлевъ, Двумянцевъ, Петровъ, Ковалевичъ, Гранкинъ, Ивановъ и Новиковъ, которые и являются членами Революціоннаго Комитета.

Военно-Революціонный К-тъ
М.-Кур., Ниж. Мур. ж. д.

Протесты

по поводу выборовъ новаго Главнаго Дор. К-та поступили протесты.

Резолюція Общаго Собранія служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ ст. Курскъ 3 ноября.

Заслушавъ докладъ товарищей, бывшихъ на 2-й сессіи 2-го делегатскаго съѣзда, общее собраніе служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ 7 уч. Сл. Пути ст. Курскъ, всесторонне обсудивъ создавшееся положеніе, постановило считать произведенные выборы новаго главнаго дорожнаго комитета неправильными, такъ какъ выборы производились въ далеко неправильной формѣ и въ виду того, что составъ новаго дорожнаго комитета является одностороннимъ, т. е. не имѣющимъ въ своемъ составѣ вѣрныхъ защитниковъ трудового класса желѣзнодорожниковъ. Поэтому всецѣло поддерживаемъ старый составъ Главнаго дорожнаго комитета и предлагаемъ ему не оставлять своей работы до созыва третьяго делегатскаго съѣзда.

Общее собраніе рабочихъ Типографіи казенныхъ желѣзн. дорогъ Московскаго узла.

Заслушавъ докладъ членовъ 2-го Делегатскаго съѣзда товарища Зубакова и Миронова и обсудивъ докладъ по существу, постановили: Въ виду, того, что члены 2-го Делегатскаго съѣзда избраны 4-е мѣсяца тому назадъ, они не могутъ быть выразителями настроеній въ настоящій моментъ желѣзнодорожнаго пролетаріата и, принимая во вниманіе, что часть Делегатскаго съѣзда, около 50-ти человѣкъ, во время выборовъ Главнаго Дорожнаго Комитета покинули съѣздъ, мы въ виду вышеизложеннаго выставленнаго нами кандидата, товарища Зубакова, въ члены въ Главный Дорожный Комитетъ, отзываемъ, впредь до созыва третьяго Делегатскаго съѣзда желѣзнодорожниковъ.

Предсѣдатель Общаго Собранія **Макушкинъ**.
Секретарь **Яковлевъ**.

Общее собраніе мастеровыхъ и рабоч. Стрѣлочнаго Завода Ст. Люблино-Сор. Моск. Кур. ж. дор., заслушавъ докладъ делегата 2-го съѣзда т. Михайлова выражаетъ протестъ второму делегатскому съѣзду и считаетъ его неправомочнымъ производить выборы въ Л. Н. такъ какъ часть делегатовъ въ числѣ болѣе 50 чел. не принимали участіе въ выборахъ, а также въ виду переживаемаго момента мы не можемъ довѣриться кучкѣ вороновъ, которые идутъ по пути разрушенія Революціи и горячо протестуемъ противъ ихъ политики; поэтому настаиваемъ, чтобы Глав. дорожный Комитетъ не слагалъ своихъ полномочій до созыва 3-го делегатскаго съѣзда.

Предсѣдатель общаго собр. **И. Корочкинъ**.
Секретарь общаго собр. **В. Грачевъ**.

Общаго Собранія мастеровыхъ и рабочихъ Москов. участка Службы Тяги.

Заслушавъ докладъ своихъ делегатовъ 2-го делегатскаго съѣзда изъ котораго видно, что делегатскій съѣздъ просидѣвши 1-ю, 2-ю, а также и 3-ю сессію съ 12-го по 28-е октября включительно, доказалъ непродуктивность своихъ работъ и при обсужденіи 27-го октября текущихъ политическихъ событій борьбы съ контрреволюціоннымъ правительствомъ, которое почти все арестовано, этотъ делегатскій съѣздъ подъ руководствомъ замаскированнаго контръ-революціоннаго предсѣдателя Александрова и явнаго кадета Давыдова товарища предсѣдателя, которые призывали поддерживать контрреволюціонное правительство и не исполнять распоряженій главнаго дорожнаго комитета. Предсѣдатель Александровъ сдѣлалъ распоряженіе отъ имени делегатскаго съѣзда, безъ вѣдома послѣдняго, телеграфу при Курскомъ вокзалѣ принимать телеграммы только временнаго правительства и делегатскаго съѣзда, но отнюдь не принимать телеграмы отъ главнаго дорожнаго комитета и отъ Совѣта Раб. депутатовъ, а посему, 2-й делегатскій съѣздъ сталъ на сторону контр-революціоннаго правительства и идетъ противъ Совѣта Рабочихъ депутатовъ. Принимая во вниманіе все выше изложенное и то, что наши члены делегатскаго съѣзда вынуждены были покинуть съѣздъ, что они правильно и сдѣлали т. к. при указанной выше обстановкѣ имъ тамъ ничего было дѣлать. Несмотря на то, что представители всего Московскаго узла Москва 1-я, Москва 2-я, главныя мастерскія, 5-й участокъ, Люблино, Царицино, Курскъ, Орелъ и Ковровъ, въ количествѣ 50-и лицъ ушли съ собранія делегатскаго съѣзда, тѣмъ не менѣе, съѣздъ продолжалъ вести выборы въ Главный дорожный комитетъ. Въ виду всего вышеизложеннаго, общее собраніе постановило:

Протестовать самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ дѣйствій предсѣдателя и считать съѣздъ не дѣйствительнымъ, который долженъ разъѣхаться, а по успокоеніи въ странѣ политическихъ событій, созвать вновь Делегатскій съѣздъ теперь же старый Главный дорожный комитетъ долженъ продолжать свои работы

Предсѣдатель **Игнатовъ**.
Секретарь **Сазанкинъ**.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ МАСТЕРОВЫХЪ И РАБОЧИХЪ I-ГО УЧ. СЛ. ТЯГИ ДЕПО ЛЮБЛИНО ОТЪ 28-ГО ОКТЯБРЯ 1917 Г.

ПОСТАНОВИЛИ:

I. Постановили признать дѣйствіе временнаго правительства контръ-революціоннымъ и весь его составъ во главѣ съ Керенскимъ должны быть арестованы.

Будемъ поддерживать вновь образовавшійся революціонный комитетъ при Московскомъ совѣтѣ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ всѣми имѣющимися средствами.

II. Общее собраніе выноситъ порицаніе второму делегатскому съѣзду, который вмѣсто того, чтобы встать на сторону нашихъ интересовъ, всталъ на сторону контръ-революціи въ угоду временнаго правительства, который хотѣлъ взять власть центральнаго комитета въ свои руки, на что не имѣлъ никакого права, такъ какъ это было вопреки желанію товарищей сдѣлать выборы въ центральный комитетъ на мѣстахъ, а посему постановили отозвать тѣхъ, которые встали не въ защиту нашихъ интересовъ, а въ угоду контръ-революціи. Мы, мастеровые, служащіе и рабочіе I-го уч. Сл. Тяги, категорически заявляемъ, что намъ съ Вами, второй делегатскій съѣздъ, не по пути.

Предсѣд. Собранія **И. Прялочниковъ**.

Въ Петроградской Комиссіи.

Въ дополненіе къ хроникерской замѣткѣ: «Правительственная Комиссія», въ № 52 «В. и Д. Ж.», сообщаю:

Въ первую очередь Комиссія приступила къ разсмотрѣнію оплаты и нормъ труда по службѣ Тяги, «какъ одной изъ безпокойныхъ службъ», по выраженію Тахтамышева. Далѣе будетъ разсматриваться Движеніе, Телеграфъ, Путь, Коммерческая, Сл. Сбор. и т. д.

Служба Тяги можетъ вздохнуть спокойно: въ средѣ администраторовъ, участниковъ комиссіи Тахтамышева, оказались стойкіе защитники интересовъ желѣзнодорожниковъ. Этотъ отзывъ относится не ко всѣмъ администраторамъ, но Зябревъ, Поляковъ (представители М.-Курской), Игнатовъ—Сѣверной и Родіоновъ—отъ М. Казанской заслуживаютъ быть отмѣченными, какъ сторонники пролетаріата. Неудивительно, что комиссія расширила рамки намѣченныхъ работъ. Вызвано это—1) условіями момента и 2) составомъ Комиссіи. Правда, на многое мы и сейчасъ качаемъ головами; многое, очень многое, товарищей не удовлетворитъ, но это уже не вина участниковъ комиссіи, то положеніе, въ которомъ находится, государственный сундукъ, и тѣ права, кои предоставлены комиссіи.

Нужно сказать, что комиссія работала спѣшно. Она осаждалась требованіями съ мѣстъ. Въ воздухѣ носились: «забастовка, частичное прекращеніе работъ». и т. д. При такихъ условіяхъ возможны и недодѣлки и недочеты.

Тахтамышевъ предсѣдательствовалъ два дня.

Вся дальнѣйшая работа протекаетъ подъ предсѣдательствомъ инженера Гольдмерштейна, служившаго до 1914 года на М. Курской дор., и можно сказать, что работа только и наладилась на третій день.

Составъ комиссіи—40 человѣкъ: отъ Управленій казенныхъ дорогъ—4, отъ правленій частныхъ—3; отъ администраціи—19, отъ ж.-д. организацій—15.

Численность не говоритъ о паритетности, но она не имѣетъ вліянія на характеръ измѣненія тезисовъ. Голосованій никакихъ не происходитъ: стороны убѣждаютъ другъ друга и при несогласіи вносятъ особыя мнѣнія. Комиссія рѣшающаго значенія также не имѣетъ: она—только совѣщательнаго характера. Постановленія ея вводятся въ жизнь по разсмотрѣніи Комиссіей изъ представителей Министерствъ: путей, труда, финансовъ, контроля, затѣмъ разсматриваются Вр. Правительствомъ, и... утверждаются, а, можетъ, быть, и...

«Какъ было, такъ и будетъ!..»

Комиссія по сл. Тяги занялась выработкой основныхъ тезисовъ, кои послужатъ канвою для работъ всѣхъ службъ, а именно:

1) О 8 часовомъ рабочемъ днѣ; 2) о нормахъ продолжительности рабочаго дня для поѣздныхъ бригадъ; 3) о квартирахъ; 4) объ обмундированіи; 5) о командировочныхъ; 6) объ отпускахъ и болѣзняхъ; 7) о замѣщеніи должностей высшихъ низшими; 8) внесла въ категоріи декрета должности пропущенныя; 9) видоизмѣнила нѣкоторыя должности и 10) вынесла пожеланіе о перенесеніи нѣкоторыхъ должностей въ высшія категоріи.

Сообщу о тезисахъ согласованныхъ, и о нихъ-только кратко: подробно останавливаться считаю излишнимъ, т. к. тѣ «прыжки черезъ огонь», которые придется преодолѣть трудамъ комиссіи до введенія ихъ въ жизнь, могутъ совершенно измѣнить характеръ работъ.

Къ Статьѣ 7 декрета.

Для мѣсячныхъ служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ, не пользующихся по роду своей службы нормальнымъ воскреснымъ и праздничнымъ отдыхомъ, нормальнымъ рабочимъ мѣсяцемъ (экономическимъ) считается: а) для лицъ, занятыхъ непрерывнымъ физическимъ трудомъ,—204 часа; б) для лицъ, занятыхъ непрерывнымъ умственнымъ, конторскимъ или близкимъ къ нему, трудомъ—150 часовъ.

На время настоящей войны и демобилизаціи, а равно въ виду недостатка технически подготовленныхъ силъ, допуска-

ются сверхурочныя работы, и установленный восьми часовой рабочій день служитъ для разсчетовъ, т. е. является экономическимъ рабочимъ днемъ, а не трудовымъ.

Лица, не имѣющія опредѣленныхъ дежурствъ и часовъ занятій, для коихъ, слѣд., не представляется возможнымъ установить продолжительность рабочаго дня, сверхурочныхъ часовъ не имѣютъ, но пользуются 4-мя свободными днями (96 часовъ) въ теченіе мѣсяца.

На станціяхъ малой работы, гдѣ до настоящаго времени существуютъ двухсмѣнныя дежурства, таковыя сохраняются до переработки правилъ техн.-экспл. и до переоборудованія ж. д. или до перерѣшенія общаго вопроса о необходимости введенія 3-хъ смѣннаго дежурства, взамѣнъ существующаго 2-хъ смѣннаго, въ мѣстныхъ соглашательныхъ комиссіяхъ.

Вышеуказанная 12 часовая работа при 2-хъ смѣнномъ дежурствѣ считается урочной.

Дежурство для агентовъ Тяги при маневрахъ и вообще при горячихъ паровозахъ должно быть, какъ правило, трехсмѣнное.

12 часовое дежурство, съ послѣдующимъ 24-хъ час. отдыхомъ, приравнивается къ работѣ въ 3-хъ смѣнномъ дежурствѣ и оплачивается по урочному разсчету.

Предѣльная продолжительность непрерывной работы не должна, какъ правило, превышать:

а) для лицъ, занятыхъ физическимъ трудомъ—12 часовъ;

б) для лицъ, занятыхъ умственнымъ конторскимъ или близкимъ къ нему трудомъ—9 часовъ.

Въ непредвидѣнныхъ случаяхъ, упомянутыя нормы непрерывной работы могутъ быть увеличены, но при условіи контроля органами Союза и возмѣщенія такой работы усиленнымъ отдыхомъ.

На время войны и демобилизаціи остается въ силѣ постановленіе МПС отъ 1 іюня 1907 года за № 14471..

Къ статьѣ 5 декрета.

При оцѣнкѣ квартиръ, таковыя должны быть раздѣлены на лучшія, среднія и худшія по своему благоустройству и предоставляемымъ удобствамъ. Установленіе конкретныхъ нормъ предоставляется Соглашательнымъ Комиссіямъ на мѣстахъ.

За пользованіе 1 квадратной сажени полезной площади пола устанавливается плата въ Европейской Россіи: до 5 кв. саж.—2 руб.; отъ 5 до 10 кв. с.—2 р. 25 к.; отъ 10 до 15 кв. с.—2 р. 50 к.; отъ 15 до 20 кв. с.—2 р. 75 к.; отъ 20 до 25 с. 3 р.; отъ 25 до 30 кв. с.—3 р. 25 к. и свыше 30 кв. с.—3 р. 50 к. за каждую кв. сажень. Въ Азіатской Россіи минимальная плата—1 р. 50 к., максимальная—2 р. 75 к.

Плата за пользованіе квартирами вызвала долгія пренія, и нѣкоторые администраторы подали особое мнѣніе, находя, что наибольшая норма за 1 кв. саж. не должна превышать 2 р. 50 к. Къ нимъ присоединился представитель Викжеля Финкъ.

Вопросъ объ обмундированіи рѣшенъ такъ:

Такъ какъ нѣкоторые виды обмундированія составляютъ принадлежность профессіи, составляютъ какъ бы инструментъ, напримѣръ, шуба и валенки для сторожей, рукавицы—для работы и красная фуражка-для дежурнаго по станціи, то производить какія-либо удержанія за такого рода обмундированіе не должно.

За обмундированіе, составляющее носильное платье и замѣняющее одежду, стоимость которой учтена при опредѣленіи прожиточнаго минимума, удержаніе изъ получаемаго содержанія производится частью или полностью (вопросъ остался открытымъ) по заготовительнымъ цѣнамъ. Въ виду особо тяжелыхъ условій переживаемаго времени, сложности и затруднительности подсчета стоимости уже выданнаго обмундированія, удержаній за выданное по 31 декабря с. г. обмундированіе не производить. Подъ обмундированіемъ разумѣется то, которое принято выдавать на данной дорогѣ.

Уплата суточныхъ за командировки должна производиться на основаніяхъ, указанныхъ въ циркулярѣ Управленія жел. дор. отъ 17 августа 1916 г. за № 25906/32764/242, при чемъ къ основному окладу причисляются и приплаты на дороговизну.

Въ отношеніи уплаты за дни болѣзни и отпуска, Совѣщаніе выразило пожеланіе, чтобы существующія положенія относительно штатныхъ были бы распространены и на поденныхъ.

При замѣщеніи штатныхъ должностей нештатными выплачивается штатное содержаніе, присвоенное замѣщаемой должностей (окладъ+дороговизна), если содержаніе нештатнаго менѣе содержанія замѣщаемой штатной должности.

Въ противномъ случаѣ, за нештатнымъ сохраняется получаемое имъ содержаніе. Вышеприведенныя правила соблюдаются и при замѣщеніи штатныхъ должностей штатными же служащими.

К. Полозовъ.

— —

Что такое желѣзнодорожникъ.

Задавался ли кто этимъ вопросомъ и уяснилъ ли себѣ его?.. Желѣзнодорожникъ до сихъ поръ является загадкой, неразрѣшенной даже послѣ забастовки 1917 года.

Если всмотрѣться въ бытъ желѣзнодорожника (имѣются въ виду, главнымъ образомъ, «низшіе» служащіе), то желѣзнодорожникъ есть не иное что, какъ исполнитель призыва Временнаго Правительства: «Работай, не покладая рукъ!» Этотъ призывъ онъ выполняетъ свято и честно. Несмотря на обильно сыпавшіяся изъ «рога изобилія» прибавки на многихъ фабрикахъ и заводахъ до 10—15 рублей въ сутки, желѣзнодорожникъ (по крайней мѣрѣ, большинство) довольствовался 2—3 рублями въ сутки, не заявляя своихъ правъ до 23 сентября 1917 года... Несмотря на переживаемый голодъ отъ плохого питанія и холодъ отъ недостаточно теплой одежды, онъ не заразился примѣромъ фабрикъ и заводовъ, не бастовалъ, не бойкотировалъ, а заявилъ свои требованія объ улучшеніи быта лишь тогда, когда жизнь сломила его окончательно и передъ нимъ не стало выбора: отъ чего ему легче умереть: отъ голода или отъ чего-нибудь другого?..

Правда, желѣзнодорожникъ рѣшается на нежелательный шагъ—на забастовку, но и здѣсь чувство безкорыстія одержало верхъ, такъ какъ, оставшись довоненъ однимъ обѣщаніемъ улучшить его бытъ и еще не получивъ ничего, желѣзнодорожникъ окончилъ забастовку, не доведя ее до разрушающихъ размѣровъ.

Всякому, кто проѣзжалъ по желѣзнымъ дорогамъ и кто сколько нибудь наблюдалъ, вѣроятно, знакомы нѣкоторыя картины желѣзнодорожнаго быта. Зимняя ночь... Вьюга бушуетъ на пустынномъ разъѣздѣ, гдѣ задержанный выходомъ съ сосѣдней станціи пассажирскаго поѣзда стоитъ товарный... Снѣгъ, вертясь въ воздухѣ въ бѣшеной пляскѣ, затемняетъ свѣтъ паровозныхъ и станціонныхъ фонарей и засыпаетъ глаза снующихъ по одиночкѣ вдоль поѣзда какихъ-то людей... Что это за люди?.. Зачѣмъ они здѣсь?.. Это—желѣзнодорожники-кондуктора... Застигнутые непогодой и не имѣя возможности зайти въ станціонное зданіе, такъ какъ, подобно солдату на часахъ, они должны охранять ввѣренный имъ грузъ, они усиленнымъ хожденіемъ стараются согрѣть окоченѣвшіе члены. Не есть ли это отвѣтъ на вопросъ, что такое желѣзнодорожники?.. Тотъ же отвѣтъ получилъ бы наблюдатель, если заглянулъ бы въ телеграфъ и въ любую желѣзнодорожную контору, гдѣ, надрывая грудь и усиленно напрягая зрѣніе, желѣзнодорожникъ подрываетъ все здоровье, не питая даже надежды на лучшее будущее, такъ какъ нищенскіе по настоящее время оклады не даютъ возможности сдѣлать, хоть бы кое-какія, сбереженія на черный день.

И не однѣ низшія категоріи служащихъ достойны вниманія, такъ какъ и остальнымъ «тяжелый крестъ достался всѣмъ на долю»...

На однихъ (начальники станцій, ихъ помощники и др.) возложены слишкомъ отвѣтственныя обязанности, требующія большого напряженія силъ во время дежурствъ, а стрѣлочники, составителя, сцѣпщики вагоновъ во время службы часто подвергаютъ и самую жизнь свою опасности...

Почему же до сихъ поръ желѣзнодорожникъ непонятъ?.. Неужели не нашлось лицъ, сочувствующихъ желѣзнодорожнику?

Неужели чувство состраданія и чувство любви къ ближнему, завѣщанныя намъ великими соціалистами, изсякло?..

До сихъ поръ сыплются нападки на желѣзнодорожниковъ и до сихъ поръ указываютъ ему лишь на «пустой сундукъ»...

Хотѣлось бы вѣрить, что настанетъ, наконецъ, время, когда всѣ поймутъ, что желѣзнодорожникъ—это достойный лучшей участи труженикъ.

Николай Поповъ.

— —

Письмо въ редакцію.

Товарищъ Редакторъ!

Въ цѣляхъ возстановленія истины, по поводу замѣтки тов. Дорошевскаго: «Къ желѣзнодорожной забастовкѣ» (въ № 51 «В. и Д. Ж.», не откажите помѣстить слѣдующее:

Обсужденіе вопроса о забастовкѣ и сама забастовка на Александровской ж. д. происходили при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Еще 9 сентября, когда только возникъ вопросъ о забастовкѣ, Главнымъ Дорожнымъ Комитетомъ, чтобы выяснить настроеніе линіи, были созваны представители всѣхъ раіоновъ дороги, и на этомъ совѣщаніи было рѣшено примкнуть къ забастовкѣ, если она будетъ объявлена съ согласія большинства дорогъ.

Рѣшеніе это было подтверждено на совѣщаніи, опять же Главнаго Комитета съ представителями раіоновъ,—и 22 сентября.

На этомъ же совѣщаніи былъ выработанъ и планъ проведенія забастовки на дорогѣ.

23 сентября уже былъ избранъ Главный и линейные стачечные Комитеты, и, въ ночь съ 23 на 24 сентября, было приступлено къ проведенію въ жизнь забастовки по плану указанному Викжелемъ: была прекращена продажа билетовъ, пріемъ багажа и грузовъ прямого сообщенія и установлены: контроль въ телеграфѣ, сношеніе другихъ дорогъ въ проведеніи забастовки съ Викжелемъ и проч.

Никакого противодѣйствія въ проведеніи забастовки, какъ отъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и отъ группъ служащихъ не было.

За Предсѣдателя Гл. Дор. К-та Александровской ж. д. **Е. Анининъ.**

Секретарь **И. Масловъ.**

— —

Хроника.

Викжель.

Всероссійскій Исполнительный Комитетъ желѣзнодорожнаго союза требуетъ, чтобы исполнялись только распоряженія, получившія его утвержденіе; онъ беретъ на себя фактическое руководство вѣдомствомъ; охрану желѣзнодорожныхъ путей и желѣзнодорожнаго хозяйства желѣзнодорожнымъ организаціямъ предписывается принять на себя и постороннихъ лицъ къ этому дѣлу не допускать.

— —

Передъ Учр. Собраніемъ.

Въ виду близкаго созыва Учредительнаго Собранія, Викжель призываетъ ж.-д.-ковъ принять экстренныя мѣры къ мобилизаціи всѣхъ интелигентныхъ силъ, комплектуя кадры лекторовъ, чтецовъ брошюръ и газетъ, организуя собранія, бесѣды, чтенія, кружки, пожертвованія деньгами и часами отдыха. Каждый грамотный долженъ быть использованъ. Желательно содѣйствіе и связь съ мѣстными Совѣтами С. Р. К. депутатовъ.

— —

Сл. Пути 7-го участка.

Мы, служащіе, мастеровые и рабочіе 7-го участка сл. Пути Моск.-Кур. Ниж.-Мур. и Окружной жел. дор., общимъ собраніемъ отъ 1/II постановили: привѣтствовать Петербургскій пролетаріатъ, поднявшій знамя революціоннаго международнаго пролетаріата. Долой буржуазное провокаціонное и спекулятивное правительство!»

Да здравствуетъ власть революціоннаго пролетаріата!

Да здравствуютъ Петербургскій, Московскій Сов. Сол. и Раб. и Крестьянскихъ депутатовъ!

— —

Товарищамъ 2-го Делегатскаго Съѣзда.

Дорогіе товарищи: Близокъ день выборовъ новаго дорожнаго комитета. Это будетъ органъ нашего самоуправленія, отъ котораго зависитъ наша дальнѣйшая судьба, и всѣ мы возлагаемъ на него большія надежды. Мы желаемъ видѣть его на должной высотѣ, хотимъ вѣрить, что теперь администрація будетъ работать съ нашимъ органомъ въ контактѣ. Да будемъ едины! Довольно раздирать другъ друга. Проникнемся общимъ желаніемъ къ объединенію и самодѣятельности. Съ глубокой горечью я вспоминаю пройденный нами путь и говорю: «Да минуетъ насъ чаша сія!..» И она минуетъ насъ, но только при общей сознательности, когда совѣсть заговоритъ въ часъ, а мы не заглушимъ ея; когда кошмарный сонъ, въ которомъ мы находимся, разсѣется безъ остатка угара. Но я вижу, что угаръ еще не прошелъ, и это доказало предвыборное засѣданіе Делег. Съѣзда 24 октября. Видно было, какъ пристрастно всѣ относились «къ дѣлу», какъ много желающихъ «работать» въ новомъ органѣ. Всякій наперебой старался отмѣтить свое значеніе въ плодотворности общественныхъ и другихъ работъ, но тутъ все-таки видится ложь и порой даже смѣшная и голословная. Хотя товарищъ Циммермановъ и совѣтовалъ отдавать преимущество людямъ съ извѣстнымъ стажемъ, но, къ сожалѣнію, приходится сказать: «Не все то золото, что блеститъ...» Единственная справедливость выбора это—людей съ чистой душой, безъ закваски фарисейской... Вѣдь, если бы люди всѣ честно исполняли свой долгъ и отдавали бы во всемъ отчетъ себѣ, то желающихъ было бы мало, а между тѣмъ здѣсь рисуется картина личнаго интереса. Прошлая дѣятельность Центр.-Комитета рѣзко говоритъ сама за себя; и уструговщина, и декретъ и т. д. Наша болѣзнь это—несознательность наша и эгоизмъ.

Напоминаю Гл. Дор. К-ту о тѣхъ «малыхъ» братьяхъ ж. д.-кахъ, которые продолжаютъ стонать отъ несправедливостей.

Откинувъ грѣхи прошлаго, пойдемте впередъ за лучшую долю желѣзнодорожниковъ.

Членъ делегатскаго съѣзда старшій рабочій Ст. Гороховецъ **П. Рульневъ.**

Октября 26/X 1917 г.

— —

Пожертвованія.

Всероссійскимъ жел. дорожнымъ проф. съѣздомъ техническихъ бригадъ по вагонному дѣлу состоявшимся въ Москвѣ съ 25 октября по 2 ноября сего года, вмѣсто фотографической снимки, по предложенію тов. М. Л. Дорошевскаго, члена президіума Съѣзда, пожертвовано въ пользу желѣз. дор. газеты „Воля и Думы" отъ нижеслѣдующихъ товарищей:

М. Л. Дорошевскій Ал. ж. д. 5 р., Давыдовъ М. К. Вор. 3 р., Ивановъ К. Вост. 3 р., Жукъ М. Каз. 1 р., Севрюговъ Полѣсской 10 р. Соколовъ Либ. Ром. 2 р., отъ Екатеринцевъ 10 руб., Трофимовъ Омской 3 руб., Кондратьевъ Ник. ж. д. 1 р., Маликовъ Ср. Вяз. 5 р., Мухинъ Кіев. Вор. Брянск. 3., Масема М. Кіев. Вор. Черк. 3 р., Знаменскій Омской ж. д. 3 р., Останенковъ Ал. ж. д. 1 р., Лагуновъ Омск. ж. дор. 3 руб. Синицынъ Вяземской 3 р., Шершовъ Забайкал. 3 р., Денисовъ, Будановъ, Горотничевъ Ал. ж. д. 6 р., Карелинъ аз. ж. дор. 3 руб., Радецкій Юг. Вост. 3 руб., Мусатовъ Ник. ж. д. 2 р., Титовъ Степанъ Омской 1 руб., Курневичъ Моск. Вин. Рыб. 1 р., Егоровъ Ефремъ Ник. ж. дор. 2 р., Даценко Юг. Зап. 6 р., Коноваловъ Казан. 1 р. 50 к., Конкинъ Ник. ж. д. 2 р., Ильинъ Винд. Рыб. 2 р., Солопъ Юг. Вост. 5 р., Широковъ Ср. Вяземск. 2 руб., Андреевъ Забайкальск. ж. д. 1 р., Плюйко Токмакской ж. дор. 3 руб., Мусатовъ Ср. Вяземск. 2 р., Дунаевскій М. К. Вор. 1 р. 50 к., Меньшутинъ Сѣв. ж. д. 1 р., Нѣмновъ С. Вяземск. 1 р., Лѣсниковъ М. Винд. Рыб. 1 р., Слободяльнюкъ Юг. Зап. 1 р., Черницкій Кольчугинской ж. дор. 3 руб., Гусняевъ Степанъ Ср. Азіятск. ж. д. 1 руб., Горбатковъ Петръ Влк. ж. д. 5 р., Бобырь Григорій слесарь М. К. В. 3 р., Митрофановъ Сѣв. дороги 1 руб., Кузнецовъ В. М. Ник. 3 руб. Итого 126 руб., а съ прежде поступившими 460 р. 75 коп.

Иниціаторъ пожертвованія тов. М. Л. Дорошевскій выражаетъ глубокое спасибо товарищамъ-жертвователямъ.

Отъ Редакціи: Редакція съ своей стороны выражаетъ товарищамъ глубокую благодарность за оказанную поддержку.

— —

Типо-литографія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла.

Военно-Революціонный К-тъ М.-Кур., Ниж. и Мур. ж. д.